

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра истории России и археологии

**Место преподавания истории в системе высшего гражданского
образования второй половины XIX – начала XX в.**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 451 группы

направления 44.03.01 Педагогическое образование

профиль – «История»

факультета гуманитарных дисциплин, русского и иностранных языков

Демагиной Дарьи Александровны

Научный руководитель

доцент кафедры истории России

и археологии, к. ист. наук, доцент 20.05.2025_____ В.П. Тотфалушин

Зав. кафедрой

истории России

и археологии, д. ист. наук, профессор 20.05.2025_____ С.А. Мезин

Саратов 2025 год

Введение. Актуальность исследования связана с необходимостью учета опыта образовательных систем, существовавших ранее в России для анализа их положительных и отрицательных сторон в процессе реформирования существующей системы образования. Изучение особенностей высшего гражданского образования необходимо в связи с его популярностью у молодежи. Временные рамки охватывают период развития и окончательного становления рассматриваемой системы. Историческая направленность высшего образования изучается исходя из ее особой роли, связи с идеологией и развитием государства (основное повествование характеризует деятельность историко-филологических факультетов университетов).

Объект исследования: система высшего гражданского образования Российской империи второй половины XIX – начала XX в.

Предмет исследования: роль преподавания исторических дисциплин в системе высшего гражданского образования Российской империи второй половины XIX – начала XX в.

Цель работы: определить место, которое занимало преподавание истории в системе высшего гражданского образования России второй половины XIX – начала XX в.

Задачи:

- Выяснить, что можно подразумевать под понятием «система высшего гражданского образования» и проанализировать ее характеристики.
- Исследовать роль государственных и негосударственных учебных заведений, как элементов рассматриваемой системы.
- Проследить процесс развития университетского исторического образования в указанный период и его взаимосвязь с локальными особенностями вузов.
- Разобраться в интерпретации роли исторического образования с точки зрения участников образовательного процесса.

Методы исследования: критический анализ научной и методической литературы по проблеме, хронологический, типологический, ретроспективный,

идеографический.

Методологическая и теоретическая база представлена историческими исследованиями разных периодов: дореволюционного (до 1917 г.), советского (до 1991 г.), современного (с 1990-х гг. до наших дней).

Первый период, к которому относятся работы В.В. Григорьева, П.И. Ферлюдина, С.В. Рождественского, отличался превалированием исследований по истории отдельных вузов.

В исследованиях советского периода высока роль идеологии, поэтому в них подчеркивается негативное влияние императорской власти и государства на развитие высшего образования, много внимания уделено борьбе студенчества за политические права (например, работа В.И. Орлова). В данный период продолжается влияние московской и петербургской исторических школ (С.Н. Валк). Выделяется также работа Г.И. Щетиной об уставе 1884 г.

В моей работе сознательно сделан упор на современные труды, в которых зачастую освещаются частные вопросы. О системе высшего образования Российской империи наиболее полно писали А.Е. Иванов и В.А. Змеев. На общественных вузах в своем исследовании сконцентрировалась Ю.С. Воробьева. Историю университетов изучали А.И. Аврус, Г.А. Перковская. Статьи В.И. Чеснокова, Я.А. Ивлевой, Е.Б. Дудниковой и работа Р. Вахитова поднимают вопрос уникальность российской дореволюционной системы образования и ее связи с европейской. Особенности столичных университетов занимают Д.А. Гутнов, Ю.В. Краснова, Д.А. Цыганков. Историю Саратовского университета изучает В.А. Соломонов.

Круг интересов современных исследователей весьма разнообразен. Они занимаются изучением жизненного пути выдающихся историков (Б.С. Каганович пишет об Е.В. Тарле, а В.М. Панях – о Б.А. Романове), пишут о влиянии культуры и университетов Российской империи друг на друга (Е.С. Ляхович и А.С. Ревушкин, Н.И. Яковкина), рассматривают роль науки в университетском образовании (Т.В. Чумакова), изучают историко-правовой аспект развития системы высшего образования (К.А. Аблязов, Д.В. Хаминов).

Д.Л. Сапрыкин оценивает образовательный потенциал Российской империи, а А.Н. Рыжов – степень доступности среднего и высшего образования данного периода. С целью более полного раскрытия частных моментов темы были использованы и некоторые другие работы.

Материалами исследования являются исторические источники. Это законодательные акты, представленные университетскими уставами 1863 г. и 1884 г., источники личного происхождения (воспоминания студентов и преподавателей Московского и Петербургского университетов, а также министра народного просвещения А.В. Головнина). К публицистическим источникам относится статья Д.И. Писарева.

Научная новизна исследования определяется предпринятой в нем попыткой преодоления недостатков предшествующих работ схожей тематики, часть из которых рассматривает узкие вопросы или положение в отдельных университетах, а обобщающие труды содержат противоречивые выводы, обусловленные господствующей идеологией, или не учитывают выводов работ последних лет.

Теоретическая значимость заключается в том, что исследование способствует расширению представлений по исследуемой проблеме, предполагая новые сравнения существующих точек зрения в исторической науке.

Практическая значимость работы состоит в том, что анализ особенностей, положительных и отрицательных сторон системы высшего гражданского, в том числе исторического, образования дореволюционной России поможет эффективнее реформировать систему образования РФ, включая организацию занятий по истории.

Структура исследования: Настоящая работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы. Во введении обосновывается актуальность работы, формулируются цели и задачи исследования, а также его теоретическое и практическое значение, указываются методы анализа.

В первой главе исследуется термин «система высшего гражданского образования», его значение, элементы и характеристики.

Во второй главе рассматриваются виды вузов, существовавшие в Российской империи второй половины XIX – начала XX в. и предпринимается попытка выделения их отличительных черт.

В третьей главе изучается университетское историческое образование в качестве примера части рассматриваемой системы. Выделяются факторы, влияющие на складывание его особенностей.

В четвертой главе анализируется мнение университетских преподавателей и студентов о высшем историческом образовании и его недостатках.

В заключении подводится итог проведенной работы, формулируются общие выводы исследования.

Основное содержание. В первой главе «Система высшего гражданского образования Российской империи» делается вывод, что система высшего гражданского образования – это совокупность взаимосвязанных элементов: невоенных вузов, субъектов (преподавателей и студентов) и объектов (знаний, навыков) рассматриваемой системы, образующих определенное единство (образовательное пространство той эпохи). Исследователи часто подразумевают под данным понятием главным образом сами учебные заведения. По моему мнению, система окончательно сформировалась к концу XIX в.

Система высшего гражданского образования России рассматриваемого периода обладала некоторыми важными характеристиками.

1. Со второй половины XIX столетия ее развитие ускорилося в связи с процессом складывания капитализма. Нехватка разнопрофильных специалистов привела к росту числа вузов и количества студентов.

2. Наблюдается многоведомственность в управлении вузами: оно осуществлялось одним из министерств или иных органов власти, общественными организациями и частными лицами. Деление вузов

происходило по отраслевому принципу, но данная логика соблюдалась не всегда. Поэтому нечеткость управленческого распределения, соперничество между министерствами, низкая продуктивность координаторов (межведомственных совещаний и комиссий) приводили к путанице в управления системой высшего образования.

3. Уникальность российской системы высшего образования характеризовали: формализм и стремление к максимальному надзору «сверху»; приоритет в подготовке будущих госслужащих; патриотическое «истинно русское» воспитание; начитка полных лекционных курсов; различие в составе факультетов в университетах. В то же время российская система высшего образования была интегрирована в европейскую, в том числе, через обмен опытом в ходе подготовки будущих университетских профессоров за границей.

4. Зависимость развития от внутривнутриполитической ситуации (особенно в условиях роста революционной активности населения).

5. Хотя исследователи по-разному оценивают доступность высшего образования для широких слоев населения, следует отметить ее рост на протяжении всего рассматриваемого периода. Однако для беднейшей части граждан высшее образование все еще было недостижимым.

В результате изменений данных характеристик к началу XX в. выросло число вузов и количество студентов, повысилось качество образования, изменился социальный, конфессиональный, национальный, половой и возрастной состав учащихся. Однако сохранение сложности взаимосвязи элементов системы высшего гражданского образования приводило к проблемам в ее управлении и развитии.

Во второй главе «Виды вузов» рассматриваются государственные и негосударственные высшие учебные заведения, и выясняется различие в их функционировании. Государственные вузы (университеты и учебные заведения университетского типа) составляли фундамент отечественного высшего образования, готовили необходимых государству специалистов,

финансировались казной и давали различные привилегии лицам, работающим там или получающим образование.

Главными вузами были университеты, которых в течение рассматриваемого периода функционировало одиннадцать. Они делились на факультеты: историко-филологический, физико-математический, юридический, медицинский, хотя были и исключения. Специальные вузы часто были подобием одного из этих факультетов.

В правовом регулировании процесса обучения главную роль играли университетские уставы 1863 г. и 1884 г. Они определяли срок обучения и плату за него, учебную программу и перечень предметов и экзаменов, правила поведения для преподавателей, студентов и иных лиц, участвующих в жизни университета, регулировали процесс отбора субъектов образовательного процесса и т. д.

Первый из документов чаще рассматривается исследователями в положительном ключе, второй же вызывает дискуссии. Считается, что он, ограничив автономию университетов, вызвал общественное недовольство или, напротив, принес стабильность и успех системе, способствовал университетскому прогрессу. Особую точку зрения высказывает В.И. Орлов, который не видит принципиальной разницы между уставами. Устав 1884 г. действовал до 1917 г., его положения меняли лишь различные временные правила (1899 г., 1901 г., 1905 и пр.), положения и другие законодательные акты. Они разнопланово корректировали, но не меняли сущность системы.

Университетские преподаватели и студенты принимались в вуз с учетом множества критерий. Главными были компетентность и политическая благонадежность. Это объяснялось радикализацией настроений в обществе, особенно среди молодежи. Причинами были тяжелые условия жизни: многим студентам не хватало средств на оплату обучения и на минимальное существование. Власть решала эту проблему двумя путями: или помогала преуспевающим студентам стипендиями и иными видами вспомоществования или перекрывала доступ к образованию данной категории молодых людей.

Также проводилась не всегда успешная воспитательная работа по предотвращению «заражения» революционными идеями.

Второй вид вузов – негосударственные – открывались для тех, кто хотел, но не имел прав или возможности получить высшее образование в заведениях правительственного сектора. Они подразделились на частные (просветительско-коммерческие) и общественные (просветительско-благотворительные). Одними из главных отличий данных вузов были гибкость и разнообразие учебных программ. Их недостатки заключались в низком уровне преподавания и отсутствии привилегий по окончанию обучения.

Территориально чаще всего вузы этой категории также располагались в традиционных центрах образования. Их правовая основа долгое время оставалась неясной и стала более четкой лишь после 1905 г. Состояла она из отдельных законов, постановлений и положений. Кроме того, данные вузы сначала дважды, а после единожды в год подвергались государственной проверке.

Учредителями неправительственных вузов становились земства, города, сословия, приходы, общества и товарищества. Запрещалось открывать вузы при наличии судимости, какой-либо недееспособности, священнослужителям и неблагонадежным гражданам. Преподавателями в них становились образованные специалисты, по какой-либо причине не нашедшие себе места в правительственном секторе, или же совместители.

Существовали различные группы негосударственных вузов: правительственного типа (здесь преобладали высшие женские курсы), педагогические, для подготовки деятелей искусства, народнохозяйственные и пр. Их программы ориентировались на курсы соответствующих направлений обучения в университете, но при этом, были уникальными.

Таким образом, негосударственный сектор развивался быстрее, стремился заполнить существующие лакуны, расширить студенческий контингент. Но по статусу он оказывался ниже, чем государственный.

В третьей главе «История в университетском образовании России второй половины XIX – начала XX века» рассматривается место исторических дисциплин в университетском образовании России анализируемого периода. Университеты давали классическое высшее образование, их студенты проходили программы на углубленном уровне, по сравнению с другими вузами. Факторами, определяющими его характер и качество были набор учебных предметов, количество часов, количественный и качественный состав преподавателей, особенности форм и методов исторического образования и местные особенности.

Историческое образование еще только складывалось к 1863 г. и имело ряд недостатков, таких как нехватка преподавателей-профессионалов и учебных пособий, перегруженность учебных планов и т. д. Они частично устраняются в течение следующих десятилетий. Формируется специализация (сначала лишь для будущих профессоров), кафедральная (с преобладанием филологических) и предметная структура факультетов. К концу 1870-х гг. историко-филологические факультеты включали три отделения: истории, славяно-русской и классической филологии.

В соответствии с уставом факультету полагалось иметь 11 кафедр (для 23 предметов), 12 профессоров и 7 доцентов. Среди форм занятий выделялись ответы на вопросы преподавателя и беседа, толкование источников, исторические сочинения и пр. Выпускные экзамены предусматривали устные испытания и письменный ответ по одному вопросу из главных предметов факультета или его отделения. Предлагались также темы сочинений на медаль.

В 1870–1880-е гг. происходит ряд изменений: появляется новый устав, закрепивший классическую направленность факультета, новое поколение профессоров с иными подходами к обучению и его новые формы – семинарии, также существовали специальные курсы, лекции, практические занятия. Введенная предметная система, давшая больше свободы выбора студентам, уже через пять лет видоизменилась в сторону упрощения и отказа от полной классификации высшего образования. Еще несколько преобразилась

предметная система в 1906–1907 учебном году, когда ввели обязательное число прослушанных предметов и сданных экзаменов, но их распределение оставили за студентами. Но в 1910-е гг. модернизированная система вновь приближается к курсовой (с сохранением специализации).

Одна из причин неустойчивости результатов реформ заключалась в несовпадении целей высшего образования, преследуемых правительством и университетским сообществом. Первое готовило чиновников, преподавателей гимназий и законопослушных граждан, а второе – личностей, ученых.

Облик университетов определяли и местные особенности: национальный и социальный состав преподавателей и студентов, материальное оснащение университета, сложившаяся историографическая традиция. Они влияли на подход к учебным планам, набор предметов, количество и соотношение кафедр, характер научных трудов, выпускаемых работниками данного вуза. Это относилось как к столичным университетам, известным своими историческими школами, так и к провинциальным, в особенности к тем, где особенно остро стояли национальный, социальный или иные вопросы.

Таким образом, историко-филологические факультеты университетов в рассматриваемый период представляли собой наиболее классический вариант изучения исторических дисциплин. Процессу обучения в каждом из вузов был присущ особый колорит, складывавшийся из ряда факторов. Вторая половина XIX – начало XX в. стали временем складывания данных отличительных черт в неповторимый образ того или иного учебного заведения и окончательного формирования самой системы высшего исторического образования.

Четвертая глава «Мнение участников образовательного процесса о высшем историческом образовании» посвящена анализу мнений субъектов образовательного процесса российских университетов второй половины XIX–начала XX в. Рассматривается спорный вопрос о характере взаимодействия правительства и профессуры: одни исследователи видят здесь конфронтацию, другие – напротив – поиск путей сотрудничества для достижения общей цели – развития системы образования. Выяснено, что большинство преподавателей

стремились преодолеть существующие недостатки существовавшей системы. Они перечисляли проблемы: отсутствие учета особенностей студентов, недостаточный уровень их подготовки, низкий уровень внимания к воспитательной работе, недостаток учебных пособий, что побуждало издавать собственные. Профессора искали наилучшую форму проведения экзаменов, обсуждали необходимый объем и наполнение учебных программ, выясняли наиболее эффективные формы взаимодействия со студентами. Именитые ученые говорили и об особенностях высшего исторического образования, его сущности, задачах и пр. Таким образом, университетские преподаватели имели различные взгляды на высшее историческое образование и преследовали разнообразные цели, разрабатывая уникальные подходы и методы, реализуемые в процессе их педагогической деятельности.

Проанализировано также мнение студентов о системе высшего исторического образования. На его складывание влияло многое: качество преподавательского состава; идеолого-политические взгляды преподавателей (они влияли на характер общения с учащимися, наполнение авторских курсов, научный подход, прослеживаемый в работах и пр.); радикализация общественных настроений, начавшаяся в 1860-х гг. и достигшая пика к 1905–1907 гг. Кроме того, имели значение личные особенности студентов (способности, мировоззрение и пр.). И хотя некоторые студенты становились оппозиционерами, основная их масса была заинтересована учебой, которую она связывала с формированием своей личности. Успешность образования подтверждается наличием научной смены плеяды талантливых историков.

Заключение. Система высшего гражданского образования – совокупность взаимосвязанных элементов: невоенных вузов, субъектов (преподавателей и студентов) и объектов (знаний, навыков) рассматриваемой системы, образующих единство (образовательное пространство эпохи). Она сложилась к концу XIX в. Росло количество студентов, изменялись их состав, качество и доступность высшего образования. Русская образовательная система

сочетала уникальность и взаимосвязанность с европейской, одной из ее слабых сторон была многоведомственность управления.

Важным элементом системы были вузы (государственные, частные и общественные). Фундаментом системы были первые. Регулировалась их деятельность, в основном, через университетские уставы. Приоритет при подборе на административные или преподавательские должности был на стороне благонадежных претендентов. Студентами становились аттестованные неженатые мужчины старше 17 лет. Неправительственные вузы отличались нечёткостью правового регулирования, уникальными учебными программами, сниженными требованиями для поступающих, отсутствием смены социального статуса после получения диплома.

Классическое высшее историческое образование получали на историко-филологических факультетах университетов. Здесь постепенно формировались специализация, кафедральная и предметная структура, появлялись новые формы обучения. Неэффективность реформ объяснялась расхождением целей: правительство готовило законопослушных граждан, а университеты – личностей. Облик университетов определяли и местные особенности, влиявшие как на повседневность, так и на атмосферу учебного заведения в целом.

Участники образовательного процесса по-разному оценивали его эффективность. Университетские профессора на основе их опыта и знаний предлагали шаги по усовершенствованию системы и создавали собственные методики. Взгляд студентов формировался под действием внутренних и внешних факторов. Несмотря на противоречивость их точек зрения и результатов, успешность системы образования подтверждается наличием научной смены плеяды историков.

Таким образом, рассмотренная система имела положительные стороны (совмещение уникальных черт с интеграцией в европейскую систему; забота правительства о прогрессе высшего образования; привлечение выдающихся ученых к преподаванию; престижность высшего образования) и недостатки (отсутствие всеобщей доступности; недочеты в управлении; несоответствие

спроса и предложения на подготовку специалистов). Преподавание истории занимало важное место в формировании личности студентов историко-филологических факультетов, которые впоследствии зачастую играли ключевую роль в развитии страны.